

Олдтаун, доки...

Ночь уже давно опустилась на жителей Олдтауна, и многие моряки либо спали на своих кораблях, либо, как правило, наслаждались своей монетой в тавернах и борделях города. Одна из них в тот вечер была особенно шумной - "перо и кружка", поставленная на острове Ханивин. Согласно легенде, он никогда не закрывался за шестьсот с лишним лет эксплуатации. Матросы внутри наслаждались своим элем и пели песни в изобилии, пока шла игра в карты. Матросы ставили все сокровища или деньги, которые им удавалось раздать, либо на стол, либо между собой, на то, кто, по их мнению, выиграет.

Куча на столе росла, и любой ценный предмет, который можно было найти, становился ставкой. Драгоценности, монеты из разных мест, музыкальные инструменты, карты и духи-все, что могло чего-то стоить, было поставлено на кон.

Группа игроков, сидевших за столом, смотрела на свои карты уверенными глазами, хотя это было больше связано с тем, что многие из них были совершенно пьяны и упали бы, если бы не тот факт, что они сидели. Однако фигура в капюшоне во главе стола, у которой до сих пор была самая большая куча добычи, не была ни моряком, ни пьяницей. Он мог бы иногда покупать Динки для людей, чтобы заманить их в игру, но за весь вечер не притронулся ни к одной капле Эля. Никто не мог ясно разглядеть его лица, и даже если бы они заглянули под капюшон, то не смогли бы вспомнить, что видели. Он держал свои карты осторожно, оценивая свою руку и, казалось, задавался вопросом, достаточно ли она хороша со случайным жужжанием, прежде чем, наконец, принять решение.

- Я поднимаю.- Сказал он, предлагая небольшую кучку монет за эту кучу, его голос слегка дрожал, как будто он был не совсем уверен. Матросы улыбнулись, подумав, что это блеф, и решили позвонить, запихивая оставшиеся пожитки в свои собственные стопки, уверенные, что у них есть выигрышная рука.

- Все в сборе.- Они насмеялись над фигурой, сидящей во главе стола, которая незаметно для них ухмыльнулась под своим капюшоном, прежде чем положить руку и показать стрит-флеш, в то время как у них было только два-пара или стрит. У некоторых вообще ничего не было, и все моряки выглядели потрясенными протянутой им рукой, в то время как человек в капюшоне быстро собрал свой выигрыш в сумку, прежде чем кто-либо из моряков пришел в себя. И когда, наконец, самый крупный из них понял, что произошло, он зарычал на человека в капюшоне.

- АХ ТЫ МАЛЕНЬКИЙ!- Что бы он еще ни сказал, его прервал незнакомец в капюшоне, подбросивший в воздух несколько монет и закричавший как можно громче.

- СЛЕДУЮЩАЯ ПОРЦИЯ ВЫПИВКИ ЗА МОЙ СЧЕТ!"

Реакция была именно такой, как он хотел, когда люди бросились вперед, чтобы получить монеты, которые он бросил, чтобы они могли получить бесплатную выпивку. Разъяренные матросы были отрезаны толпой людей, в то время как незнакомец в капюшоне скрылся за дверью. Он нырнул за угол и нырнул в переулок, прежде чем кто-нибудь из разъяренных

матросов смог пробиться сквозь толпу, и раздался хлопок, если кто-то действительно прислушивался. Моряки, когда они наконец выбежали из здания, разделились, чтобы попытаться найти незнакомца в капюшоне, но были разочарованы, так как он уже давно ушел.

-икс-

В комнате в Хайтауэре хлопающий звук возвестил о прибытии незнакомца в капюшоне, который ухмыльнулся, когда он опустил капюшон, открывая Гарри Тиреллу, которому теперь было пятнадцать лет, который улыбался, когда он смотрел через сумку, чтобы увидеть, что он получил сегодня вечером. Сбросив плащ, он увидел количество монет из разных мест, как и следовало ожидать от моряков, не очень много, но достаточно, чтобы добавить к небольшому богатству, которое он собирал.

Но его любимым приобретением от ночных прогулок было кольцо на пальце, стилизованное под дракона с руническими гравюрами и крошечными рубинами вместо глаз. Он носил это кольцо, так как оно было сделано из валирийской стали и было отличным помощником в фокусировке его сил, как палочка.

Затем он подошел к своему комоду и открыл его, прежде чем открыть еще одно отделение, которое было спрятано там, где он хранил свой второй личный тайник. Кроме монет он приобрел несколько колец и ожерелий, браслеты и другие украшения и ценности. Ухмыляясь от уха до уха, он смотрел на флейту лиса, на которой учился играть сам, и на Мирийские карты и навигационное оборудование, приобретенные им у морского капитана, который держал пари, когда был слишком пьян. Сирота создатель бронзового цвета драконье яйцо и камень воскрешения также были видны ему; вещи, которые он любил больше всего и пока не осмеливался показать. Честно говоря, Гарри был рад, что оставил их при себе, так как знал, что его отец Мэйс, по крайней мере, признал бы меч своим. Это заставило его нахмуриться, но только на мгновение, прежде чем он убрал новые дополнения, прежде чем закрыть секретный отсек и переодеться, чтобы поспать несколько часов, прежде чем он должен был быть в Ярде завтра.

-икс-

Утро было ясным и свежим, пока мужчины работали во дворе, совершенствуя свое искусство владения мечом, зрители собрались посмотреть. Многие дамы хихикали, наблюдая за рыцарями, молодыми и старыми, разминающими мускулы, но в одном месте трое мужчин дрались с пятнадцатилетним мальчиком.

Гарри использовал два деревянных тренировочных меча, чтобы отклонять их атаки от себя, когда он двигался между ними, парируя и защищая свое тело с изяществом и мастерством, рожденными многочасовыми тренировками и советами призрака Эймона Драконьего рыцаря. Люди напротив него, возможно, были старше, но Гарри улыбнулся, когда ему удалось нанести "смертельный удар" человеку вдвое старше его, а затем, не теряя времени, обезоружить другого ударом по руке, прежде чем сделать колющее движение, которое было бы сделано настоящим мечом, привело бы к смерти.

Гарри, чувствуя удовлетворение, повернулся к последнему стоящему мужчине и покрутил мечи в сложном готовом узоре, чтобы еще больше вывести его из себя. Эймон учил его, что выбивание противника из колеи может быть столь же эффективным, как и изменение стиля боя; выбитые из колеи они более склонны к ошибкам и не сражаются с полной сосредоточенностью. Это произвело желаемый эффект на рыцаря средних лет, который уже был потрясен тем, как быстро Гарри справился со своими товарищами. Ухмылка на лице юного Гарри напомнила рыцарю скорее акулу, чем пятнадцатилетнего мальчишку, который, не сбившись с ритма, двинулся на "убийство". Его левый меч хлестнул вперед, но рыцарь успел заблокировать удар только для того, чтобы правая сделала колющее движение, направленное прямо в пах рыцаря.

Гарри ухмыльнулся победе, в то время как рыцарь мог только бросить свой меч в поражении, затем он подошел и пожал руку побежденного рыцаря.

"Хороший матч.- Гарри сказал ему, что быть великодушным в победе, надеюсь, не принесет ему слишком много врагов так рано, как его учили призраки. Поверженный рыцарь с достоинством взял его и отошел, чтобы сохранить то, что осталось от его израненной гордости. Мальчик примерно одного возраста с Гарри подошел и нахмурился с притворной серьезностью.

- Скоро у нас не останется людей, чтобы сражаться с тобой. Почти каждый рыцарь на службе нашей семьи был унижен твоей работой с мечом. Они часами жалуются на это в тавернах. Возможно, он и хмурился, но глаза Гюнтера весело сверкали. Гарри только рассмеялся и сказал:

- Ну, они должны быть более сосредоточены на улучшении своих собственных навыков, чем стонать обо мне. Оба молодых человека засмеялись и стукнули кулаками друг о друга. Когда Гарри прибыл в Хайтауэр, семья какое-то время держала его на расстоянии вытянутой руки, но однажды ночью он наткнулся на Гюнтера, второго сына Сира Бейлора Хайтауэра (который сам был наследником Лорда Хайтауэра), пьяно кричавшего в лунную ночь, что он будет величайшим рыцарем, которого когда-либо производил дом Хайтауэров. Что он будет служить Лордом-командиром Королевской гвардии, как Сир Герольд "Белый бык" Хайтауэр до него, и что он будет напоминать королевству о том, насколько могущественны и важны Хайтауэры. Гарри помог ему вернуться в комнату, а на следующее утро, когда Гюнтер с похмелья ввалился во двор, Гарри усадил его и напоил чаем, пока тот не пришел в себя и не начал сопротивляться, так и не сказав Лорду Хайтауэру, как сильно тот был пьян.

Это было странное начало для дружбы, но тем не менее за эти годы они сблизились, спорили и шутили друг с другом так, как могли только двое молодых людей. Однако сегодня они не могли спарринговать, так как Лорд Хайтауэр появился и сказал своим обычным строгим голосом:

- Совершенно верно. Всегда легче свалить вину за свои неудачи на других, чем взять ответственность на себя. Гюнтер, твой отец хочет видеть тебя сейчас."

Гюнтер кивнул и побежал искать отца, а лорд Хайтауэр остался и властно уставился на Гарри, который просто стоял и смотрел ему в глаза. Наконец Лорд Хайтауэр заговорил, убедившись, что полностью завладел вниманием Гарри:

- Впечатляет, твое умение владеть клинком удивительно для такого молодого человека. Он напоминает мне моего покойного дядю Сира Герольда Хайтауэра, белого быка. Возможно, из тебя еще получится достойный рыцарь.- Быстро сказал лорд Хайтауэр, сделав редкий комплимент, который, как Гарри знал по годам, проведенным под присмотром этого человека, означал, что он действительно впечатлен.

- Благодарю Вас, Лорд Хайтауэр.- Сказал Гарри с легким поклоном, а затем спросил. -Что-то случилось, милорд? Странно видеть вас во дворе.- Гарри, насколько ему было известно, видел Лорда Хайтауэра здесь всего один раз, и это было сделано для того, чтобы познакомить его с мастером по оружию замка, когда ему придет время начать учиться владеть мечом, так что что-то должно быть не так. Гарри задавался вопросом, мог ли его отец действительно сделать что-то действительно глупое на этот раз и начать войну или оказать услугу Ричу, умерев и позволив его бабушке свободно править в качестве регента, пока Лорас не достигнет совершеннолетия и не направит его, как она сделала это с Мейсом. И то, и другое было возможно.

Многие сочли бы его мысли холодными и безразличными, если бы знали их, но Гарри был просто практичен. Его бабушка знала о правлении больше, и в ее мизинце было больше здравого смысла, чем во всем теле его отца. Количество лордов, которых он оскорбил, не внушало доверия, и это был только вопрос времени, когда кто-то сделает что-то с этим, а не примет это спокойно.

- Нет, мой юный подопечный, все как раз наоборот. Твой отец устроил так, что ты женишься на Леди Элинор Эшфорд, как только достигнешь совершеннолетия. Это, конечно, сделает вас Лордом Эшфорда, так как она-последняя в своем доме. Поздравляю, завтра ты возвращаешься в Хайгарден.- Сказал лорд Хайтауэр без эмоций, несколько не заботясь о том, считает ли Гарри эту новость хорошей или нет, и быстро удалился, Пока Гарри все еще был ошеломлен этим заявлением.

<http://tl.rulate.ru/book/43104/1003844>